

УДК 316.74:2.752.4

СВЕТСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

Г.Ф. Гебеков,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала

gebekoff@mail.ru

Аннотация: В статье обосновывается актуальность проблемы сохранения и развития светских основ государственной системы образования в Дагестане. В частности, проблем, связанных с введением учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», с ношением мусульманской одежды (хиджаб и т. д.), а также иных проблем, имеющих отношение к проблемам взаимоотношений светских и религиозных принципов в общеобразовательной и профессиональной школах. По результатам социологических опросов, проведённых автором в 2008 и 2012 гг., а также на основе мониторинга общественного мнения анализируется отношение различных социальных групп населения к обозначенным выше проблемам. Основные выводы сводятся к нецелесообразности происходящего в настоящее время введения в России и в Дагестане, в частности, не только конфессиональных, но и неконфессиональных форм обучения религии в государственных образовательных учреждениях. Приемлемым представляется секулярный принцип образования, предполагающий исключение религиозного компонента из общеобразовательной программы.

Abstract: The author of the article establishes the importance of preservation and development of the secular basis of the state education system in Dagestan. In particular, it concerns the problems related to the introduction of the course “Outlines of religious cultures and secular ethics”, wearing Islamic dress (hijab, etc.) and other problems of relations between secular and religious principles in comprehensive and vocational schools. The author analyzes the attitude of different social groups to the mentioned problems according to the results of the opinion polls conducted in 2008 and 2012 and on the basis of the monitoring of public opinion. The main conclusions reduce to inexpediency of ongoing introduction of not only confessional, but also of non-denominational forms of religious education in state educational institutions in Russia and Dagestan. Secular principle of education appears acceptable as it supposes exclusion of religious component from the educational program.

Ключевые слова: светский, образование, школа, общественное мнение, Дагестан, Россия, светская этика, религиозная культура, хиджаб, Ислам.

Keywords: secular, education, school, public opinion, Dagestan, Russia, secular ethics, religious culture, hijab, Islam.

1. Актуальность проблемы.

Консервативная конфессиональная политика руководства современной России приводит к усилению влияния религии практически во всех сферах жизни общества. Клерикализация общественно-политической и культурной жизни в целом по стране и в Дагестане в особенности актуализирует проблему незыблемости светского образования.

В 2012 г. был проведен социологический опрос среди молодежи Республики Дагестан в возрасте от 15 до 30 лет. Центральным в анкетировании был следующий вопрос: «Кем вы себя, прежде всего, считаете?». Были предложены шесть возможных вариантов ответа, из которых можно было выбрать только два наиболее подходящих для респондента (Абдулагатов З.М., Шахбанова М.М., 2013. С. 92–93). По вариантам ответов были получены следующие результаты: «Я мусульманин» – 71,5%; «Я гражданин России» – 59,9%; «Я дагестанец» – 42,5%; «Я представитель моего народа (аварец, даргинец, кумык и т. д.)» – 13,7 %; «Другое» – 1,6 %; «Затрудняюсь ответить» – 0,7% (Абдулагатов З.М., Шахбанова М.М., 2013. С. 93). Для

сравнения, результаты опроса в 1999 г. соответственно: 22,5%; 36,8%; 32,9%; 25,6%. (Абдулагатов З.М., 2000. С. 159). Мониторинг общественного мнения показывает существенное укрепление религиозной идентичности. Это обстоятельство актуализирует необходимость принятия мер, направленных на укрепление светских основ государственной системы образования.

С 2012 г. на территории РФ началось повсеместное внедрение преподавания основ духовно-нравственной культуры. Ученики и их родители могут выбирать предметы по основам православной, мусульманской, иудейской, буддийской культур, или же общий курс по истории религий или основы светской этики. По мнению А.Г. Залужного, «актуальность проблемы, связанной с отношениями государства и религиозных объединений в сфере образования, особенно в обеспечении государством светского характера образования в государственных и муниципальных учреждениях, усугубляется действиями Министерства образования и науки РФ по навязыванию обществу таких сомнительных, с точки зрения права, нововведений, как государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Теология» (Залужный А.Г., 2008. С. 500).

В современном Дагестане, где еще официально (до 2012 г.) в государственных учебных заведениях не преподавались учебные дисциплины по основам исламской культуры, имели и продолжают иметь место случаи проникновения религиозного мировоззрения в сферу светской системы образования. На протяжении последних двух десятилетий в общеобразовательные и профессиональные учебные заведения республики периодически приглашаются религиозные деятели для ведения нравственных и познавательных бесед с учащимися. Духовенство как в целом по России, так и в Дагестане организывает беседы на различные темы не только в храмах, но и в общеобразовательных школах, лицеях, колледжах, высших учебных заведениях – по согласованию с руководством образовательных учреждений.

В настоящее время в некоторых селах республики имеет место вмешательство религиозных деятелей в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных школ, создаются препятствия для их успешного функционирования. Так, духовенство отдельных сел требует, чтобы учащиеся школ не заносили в жилые дома свои книги и тетради, так как они могут «осквернить» дома мусульман. Как ни парадоксально, но это происходит в XXI в. Тем самым некоторые современные муллы, имамы мешают нормальному ходу учебного процесса в общеобразовательных школах.

Нередки случаи, когда молодежь полностью оставляет учебу в школах и переходит к обучению, основанному исключительно на нормах шариата под руководством местных мусульманских наставников. В настоящее время это особенно характерно для ряда сельских районов Дагестана: Карабудахкентского, Акушинского, Левашинского, Гумбетовского, Буйнакского, Кизилюртовского, Ботлихского и некоторых других районов (Ибрагимов Х.А., 2010. С. 11). Например, в Карабудахкентском районе одна треть молодежи получала образование в религиозных учебных заведениях (Магомедов Г.И., 1999. С. 28). Несмотря на то, что особое внимание в 2009 г. уделялось учету детей, не охваченных обучением в общеобразовательных учебных заведениях республики, и возвращению их в школы, число лиц, не посещающих образовательные учреждения, согласно статистическому отчету, составило 1247 человек. В ходе проведенных мероприятий 472 детей были возвращены в школы. Однако число лиц, по неуважительной причине не посещающих общеобразовательные школы, составило 940 детей. Фактическая же цифра намного превышает статистические данные. Из них 124 – в Левашинском, 90 – в Карабудахкентском, 32 – в Акушинском. Остальные – в основном, в Хасавюртовском, Кизилюртовском, Цумадинском, Цунтинском районах, городах Махачкале и Буйнакске (Ибрагимов Х.А., 2010. С. 11).

Сегодня не может не настораживать то, что в республике определенная часть детей школьного возраста остаются не охваченными обучением в государственной системе образования. Это является грубым нарушением их конституционных прав. Одни из этих детей вообще не посещают школу, а другие учатся в религиозных образовательных учреждениях. В связи с этим создаются условия для постепенного развала государственной системы образования, которая была и остается одним из важнейших гарантов сохранения порядка и стабильности как в стране в целом, так и в Дагестане.

С одной стороны, бывают случаи, когда жертвами религиозных экстремистов становятся работники образования, требующие от учащихся и учителей ношения светской одежды. С другой стороны, имеются противоположные примеры. Так, в одной из школ г. Дербента несколько учительниц стали ходить на работу в хиджабах, тем самым настроив против себя часть

педагогического коллектива и некоторых родителей, которые боятся отдавать своих детей на обучение к женщинам-педагогам в традиционной исламской одежде.

Особую неприязнь вызывают в обществе случаи, когда коррупционной деятельностью занимаются отдельные работники высшего образования, постоянно и при каждом удобном случае демонстрирующие свою глубокую религиозность, причем, как со стороны верующих, которые видят, что такие мусульмане только дискредитируют ислам, так и со стороны неверующих, которые возмущаются лицемерием и ханжеством этих людей.

Следствием непродуманной политики по противодействию религиозно-политическому экстремизму в молодежной среде является то, что «по данным Управления по борьбе с экстремизмом и уголовным терроризмом МВД РД, средний возраст уничтоженных в 2006 г. членов незаконных вооружённых формирований (НВФ) составил 30,1 лет, а в 2007 г. – 28,5 лет. Средний возраст задержанных в 2006 г. членов НВФ – 27,5 лет, а в 2007 г. – 30,1» (Абдулагатов З.М., 2010. С. 179.)

В 2008 г. в одной из махачкалинских школ «девочкам запретили носить платок, а когда они перестали посещать школу, едва не лишили мать родительских прав. Еще тогда журналисты поднимали этот вопрос и пытались разобраться в правовом аспекте проблемы. Первый заместитель министра образования и науки Нателла Мусалаева тогда заявила, что ношение хиджаба как атрибута религиозной одежды неприемлемо в светской школе» (Крайнова Н, Мамаева С., 2011).

Однако должные выводы из конфликта не сделали. Не были предприняты меры по предупреждению подобных ситуаций в будущем. Официальные структуры решили положиться на личное мировоззрение и правосознание руководителей образовательных учреждений (или же на их понимание того, как должны трактоваться и реализовываться законодательные и нормативно-правовые акты), а также на их личные качества при налаживании конструктивных контактов с религиозно-ориентированными учащимися и их родителями, умении убедить их в соблюдении светских норм. Своевременно не были приняты ясные законодательные и административные акты, которые смогли бы разрешить проблемы взаимоотношений религиозных и светских начал в государственных учебных заведениях или же если не разрешить, то, по крайней мере, внести ясность по вопросу о том, «что можно, а что нельзя».

В результате, в ноябре 2009 г. произошел очередной, на этот раз уже трагический, инцидент в школе поселка Шамхал-станция Кировского района Махачкалы: «... ученицу 6 класса Патимат Абусуфьянову директор школы не допустила к занятиям из-за исламского платка на голове девочки» (Новое дело, 2009). Директора школы впоследствии убили по причине того, что она не разрешала приходить в школу в хиджабе и снимала платки с голов учениц. Аналогичное преступление было совершено в Хасавюрте (АССАЛМ, 2011. 5 августа).

Дискуссия о хиджабах продолжилась с особой остротой после убийства 9 июля 2011г. директора школы с. Советское Магарамкентского района РД Садикуллаха Ахмедова. Он был известен в республике своими антиэкстремистскими выступлениями, а также запретом на ношение хиджабов в своей школе. Президент Дагестана Магомедсалам Магомедов заявил РИА «Новости», что ношение хиджабов в образовательных учреждениях не приветствуется, но никаких запретов не вводилось и вводиться не будет. «Нет, мы никаких запретов не вводим, но это не традиционная наша одежда, мы не приветствуем хождение в школах в хиджабах, это никому не нужно, ни в школах, ни в вузах», – сказал глава республики (Сайт «ANSAR.RU», 2011). Примечательно, что это сообщение на официальном сайте Мусульманского информационно-аналитического канала «ANSAR.RU» озаглавлено довольно категорично: «Президент Дагестана против хиджабов».

Кроме того, комментарии читателей исламских сайтов по поводу высказывания президента не очень дружелюбны. Вот один из них: «Вот его истинный иман. Это показывает, для чего он посещает мечеть – видимо, ради показухи» (Сайт «ANSAR.RU», 2011). Еще один комментарий: «о хиджабах вспомнил... лучше бы перестал воровать и боролся с беспределом в республике... смешно... преступник рассуждает о добродетели...» (Сайт «Ислам News», 2011).

Вместе с тем, в исламских СМИ есть и более взвешенные оценки. Так, редакция исламской духовно-просветительской газеты «АССАЛМ», отвечая на агрессивно-настроенное письмо своего читателя, излагает свою позицию следующим образом: «...Если раньше террористы убивали представителей правоохранительных органов, потом от их рук стали гибнуть видные религиозные деятели, а сейчас экстремисты подняли руку даже на учителей, призванных учить наших детей добру и справедливости. ...Эти вопиющие случаи происходят несмотря на то, что

Ислам категорически запрещает убийство человека. ...При этом мы ни в коем случае не можем поддержать кого-либо, кто запрещает исполнять религиозные заповеди, в том числе и ношение платка» (*Сайт «ANSAR.RU»*, 2011).

Большинство же директоров школ республики не столь принципиальны в вопросах соблюдения светских принципов. Хотя осуждать или оправдывать их за это невозможно вследствие того, что правовая неопределенность дает им возможность на нейтральное отношение к большинству проблем, связанных с взаимоотношениями светских и религиозных принципов в государственных учебных заведениях. Так, «директор средней школы селения Утамыш Каякентского района Амин Магомедов в интервью, которое он давал журналистам Дагестанского информационного еженедельника «Новое дело», отметил следующее: «... В нашей школе немногие девочки ходят в исламских платках, но запрета на его ношение у нас нет. ... Никакого притеснения никто не испытывает. ... Для воспитательных работ к школьникам приглашаем старшего кадия села» (*Крайнова Н, Мамаева С.*, 2011). Получается, что учителя школ, которые обязаны не только обучать, но и воспитывать подрастающее поколение, в современном Дагестане не всегда справляются со своими воспитательными функциями. Поэтому вопреки светскому характеру российского государственного образования руководители образовательных учреждений привлекают религиозных деятелей к воспитательной работе в школах.

Анализ ситуации, сложившейся в России и в Дагестане, в частности, по проблемам обучения религии и по взаимоотношению светских и религиозных принципов в общеобразовательной и профессиональной школах приводит к необходимости дать правовую оценку происходящим процессам.

В 2006 г. Кировским районным судом г. Махачкалы было принято «беспрецедентное» решение по иску студента юридического факультета Института финансов и права Расула Алиева. В результате «учащийся вуза добился права во время лекций в полуденное время участвовать в обязательном для мусульман пятничном намазе» (*Мацур М.*, 2000). Однако суд принял сторону истца, основываясь на 28 статье конституции Российской Федерации, гарантирующей свободу совести, а также на основании статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» («... Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства...» (*Мехтиханов А.*, 2011). «Непременное присутствие верующего студента на занятиях в вузе не входит в этот перечень, – пояснил корреспонденту «РГ» судья Кировского районного суда Гаджимагомед Гаджимагомедов» (*Мацур М.*, 2000). Вполне возможно, что судья, будучи верующим мусульманином, вынес свое решение исходя из собственного религиозного мировоззрения.

Суд вынес незаконное решение. В статье 3 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» говорится о том, что в целях защиты основ конституционного строя право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом (*Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях»*, 2011). В этой связи уместно отметить то обстоятельство, что в статье 14 Конституции РФ, входящей в главу 1, озаглавленную «Основы конституционного строя», провозглашается:

«1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (*Конституция РФ*, 2011).

Поэтому если конституционная норма провозглашает светский характер государства, то соответственно государственные образовательные учреждения являются светскими учебными заведениями, в которых необходимо соблюдать, в первую очередь, светские правила поведения. Так, 6 октября 2013 г. «Верховный суд РФ признал законным запрет на ношение хиджабов в общеобразовательных школах Ставропольского края» (*Федосенко В.*, 2013).

2. Общественное мнение.

В 2012 и 2008 гг. нами были проведены анкетирования, в ходе которых перед респондентами ставились вопросы, имеющие отношение к проблемам сохранения светских основ государственного образования. В 2012 г. опрос был проведен во всех городах и в подавляющем

большинстве районов Дагестана. Опрошено 1300 респондентов. В 2008 г. во всех городах и в большинстве районов Дагестана опрошено 850 респондентов.

Вопросы, которые были поставлены перед респондентами в 2012 г., и ответы на них в процентах (в скобках даны цифровые данные по некоторым вопросам, которые были получены в результате анкетирования, проведённого в 2008 г.):

1. *«Как вы относитесь к заявлениям Духовного управления мусульман Дагестана и части светской интеллигенции о необходимости отдельного обучения мальчиков и девочек в государственных учебных заведениях (школах, училищах, институтах и т. д.), функционирующих на территории Дагестана?»*: «положительно, это приведет к повышению уровня нравственности подрастающего поколения» – 29,4; «отрицательно, в XXI веке подобные заявления не уместны. Такое разделение не имеет отношения к нравственности» – 52,2; «мне всё равно» – 9,4; «затрудняюсь ответить» – 9,0 (в 2008 г. соответственно: 19,6; 63,3; 8,7 и 8,2).

2. *«В последние годы мусульманское и христианское духовенство выступает за отмену преподавания теории эволюции Дарвина (естественноисторическое происхождение живого мира, в том числе человека) в государственных учебных заведениях (школах, училищах, институтах и т. д.) из-за того, что она противоречит религиозной точке зрения на появление жизни на Земле. Как вы к этому относитесь?»*: «положительно, теория Дарвина не правильная» – 42,4; «отрицательно, представители духовенства не правы» – 24,1; «мне все равно» – 12,5; «затрудняюсь ответить» – 20,9 (в 2008 г. соответственно: 29,2; 34,2; 10,4 и 24,8).

3. *«Как вы относитесь к стремлению церкви (духовных управлений) ввести богословие (учение об аллахе, боге) в учебные программы государственных образовательных учреждений (школ, училищ, институтов и т. д.)?»*: «положительно» – 58,3; «отрицательно» – 28,8; «мне всё равно» – 6,5; «затрудняюсь ответить» – 6,5 (в 2008 г. соответственно: 44,6; 35,8; 7,2 и 12,4).

4. *«Как вы относитесь к тому, что некоторые учащиеся государственных образовательных учреждений (школ, колледжей, институтов и т. д.) посещают учебные занятия в мусульманской одежде (хиджаб и т. д.)?»*: «положительно» – 45,9; «отрицательно» – 36,7; «мне всё равно» – 12,4; «затрудняюсь ответить» – 5,1.

5. *«Как вы относитесь к тому, что некоторые преподаватели и руководители государственных учебных заведений (школ, техникумов, институтов и т. д.) приходят на работу в мусульманской одежде (хиджаб и т. д.)?»*: «положительно» – 45,1; «отрицательно» – 36,4; «мне всё равно» – 13,5; «затрудняюсь ответить» – 4,3.

6. *«Как вы относитесь к тому, чтобы официально разрешить учащимся и преподавателям государственных учебных заведений (школ, училищ, университетов и т. д.) совершать намаз (молитву) в учебное время?»*: «положительно» – 59,1; «отрицательно» – 26,3; «мне всё равно» – 7,2; «затрудняюсь ответить» – 7,0.

7. *«На протяжении последних 20 лет в некоторых государственных образовательных учреждениях (школах, училищах, университетах и т. д.) периодически проходят нравственные и познавательные беседы, лекции и семинары религиозных деятелей (имамов, мулл, священников и т. д.) с учащимися. Как вы к этому относитесь?»*: «положительно» – 73,1; «отрицательно» – 14,1; «мне всё равно» – 7,5; «затрудняюсь ответить» – 5,4.

8. *«Согласились бы вы платить закят (мусульманский налог) или церковный налог с целью содействия религиозному образованию в светских (государственных) учебных заведениях?»*: «да» – 44,7; «нет» – 40,0; «затрудняюсь ответить» – 15,3 (в 2008 г. соответственно 42,5; 46,2 и 11,8).

9. *«В 2012 г. намечается введение (уже вводится) в программу школ учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). При этом учащиеся и их родители смогут (могут) выбирать для изучения один из предметов курса по желанию: «Основы христианской (православной) культуры», «Основы исламской (мусульманской) культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур» и «Основы светской (не религиозной) этики». Как вы к этому относитесь?»*: «положительно» – 69,2; «отрицательно» – 15,3; «мне всё равно» – 8,3; «затрудняюсь ответить» – 7,2.

10. «В 2012 г. вводится учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики». Какой предмет вы бы выбрали для себя или для своих детей?»: «основы христианской (православной) культуры» – 0,9; «основы исламской (мусульманской) культуры» – 50,9; «основы буддийской культуры» – 0,0; «основы иудейской культуры» – 0,0; «основы мировых религиозных культур» – 25,7; «основы светской (не религиозной) этики» – 15,7; «мне всё равно» – 3,0; «затрудняюсь ответить» – 3,6.

11. «Согласны ли вы с существующей в нашей стране ситуацией, когда школа отделена от церкви (религии)?»: «да» – 61,0; «нет» – 22,3; «мне всё равно» – 5,9; «затрудняюсь ответить» – 10,9 (в 2008 г. соответственно: 69,8; 17,8; 5,1 и 7,3).

3. Общие выводы по результатам опросов 2008 и 2012 гг.

1. Чем моложе возраст и ниже уровень социально-образовательного статуса респондентов, тем выше степень положительного восприятия тенденций, связанных с отходом от принципов светскости государственного образования (так, в 2012 г. против обучения дарвинизму: школьники – 64,5%; родители школьников и студентов вузов – 49,4%; студенты вузов – 44,9%; учителя школ – 27,7%; преподаватели вузов – 25,7%).

2. В государственной системе образования имеет место относительный мировоззренческий конфликт между профессорско-преподавательским составом вузовских работников, педагогами общеобразовательных учебных заведений, с одной стороны, и учащейся молодежью, вместе с их родителями, с другой стороны. В этом конфликте преподаватели вузов и учителя школ в большей степени являются носителями светской идеологии, а учащиеся и их родители более восприимчивы к идеям реформирования государственного образования в соответствии с религиозными ценностями (к примеру, в 2012 г. отрицательное отношение к ношению мусульманской одежды учащимися в государственных учебных заведениях выразили, с одной стороны, 5,9% школьников, 14,7% студентов и 38,7% родителей обучаемых; с другой стороны, 61,4% учителей школ и 62,9% преподавателей вузов).

3. Результаты опросов показывают более сильные мировоззренческие позиции религии в общественном сознании сельских жителей в сравнении с горожанами (так, если в 2012 г. к раздельному обучению исходя из половой принадлежности отрицательно относились 53,9% горожан, то среди сельских жителей – 35,9%).

4. Ситуация усугубляется поляризацией дагестанского общества по национально-географическим критериям. Сельские жители, проживающие в районах с преимущественно аварским населением, судя по их ответам, более религиозно-ориентированы, а респонденты из Левашинского района (преимущественно даргинцы), в сравнении с аварцами, чуть менее. Вместе с тем, исходя из ответов сельчан, в целом, с одной стороны, в сравнении с сельскими жителями, проживающими в районах с преимущественно аварским населением, объединенных с жителями Левашинского района (с даргинцами), с другой стороны, можно сделать вывод, что сельские жители равнинно-предгорного Дагестана (кумыки, азербайджанцы, ногайцы, русские), а также Южного Дагестана (лезгины, табасаранцы) имеют относительно более светские мировоззренческие установки в сравнении с народами горного Дагестана (аварцами, даргинцами). Так, если положительно к раздельному обучению по половому признаку относятся 51,0% сельских родителей, в целом, то в районах с преимущественно аварским населением – 86,4%, в Левашинском районе – 66,3%. Вывод касательно большей светской ориентированности народов Южного Дагестана также подтверждается при сравнении мнений социальных групп города Дербента (в котором, основную часть населения составляют лезгины, азербайджанцы и табасаранцы), с одной стороны, со всеми городами республики, с другой стороны. К примеру, если в 2012 г. 37,0% студентов Дербента были против введения богословия в программы государственных учебных заведений, то в среде студентов Махачкалы – 14,0%. Подобная национально-географическая поляризация общественного мнения жителей республики не способствует межэтнической толерантности, а также является

децентрализующим фактором, способном при неблагоприятных геополитических условиях сыграть свою негативную роль.

5.

Противоречия

между религиозными и светскими ценностями в общественном сознании горожан и сельчан сохраняются и имеют потенциал для усиления. Мониторинг общественного мнения по вопросам соотношения светских и религиозных факторов в государственной системе образования показал, что практически во всех исследуемых социальных группах в разной степени возросло относительное количество информантов, склонных давать более религиозно-ориентированные ответы. При этом постепенный рост клерикализации общественного мнения наиболее сильно прослеживается в городской местности, в особенности, в среде учащихся общеобразовательных учебных заведений. Так, если в 2008 г. 70,1% городских школьников положительно относились к тому, что школа отделена от церкви, то уже в 2012 г. – 44,5%. Причина, по которой в среде городских жителей, в особенности, городских школьников, усилились религиозные взгляды, состоит в более активной религиозной пропаганде в городах Дагестана в сравнении с сельской местностью.

6.

По результатам

ответов на одиннадцать вопросов, которые были заданы респондентам в 2012 г., вопросы эти можно условно разделить на три группы: *1-я группа – вопросы на которые были даны более светски-ориентированные ответы. Их всего два* (по раздельному обучению мальчиков и девочек, а также по вопросу об отделении школы от церкви); *2-я группа – вопросы, по которым были даны более религиозно-ориентированные ответы значительной частью населения, но не большинством. Их четыре* (два вопроса по мусульманской одежде в государственных образовательных учреждениях, а также вопросы по обучению дарвинизму и церковному налогу с целью содействия религиозному образованию); *3-я группа – вопросы, на которые были даны религиозно-ориентированные ответы большинством опрошенных. Их пять* (два вопроса о преподавании основ религиозных культур и светской этики, а также вопросы по богословию, намазу, нравственным и познавательным беседам религиозных деятелей в государственных учебных заведениях).

4.

Основные

выводы:

1. В условиях роста межконфессиональной напряженности и религиозно-террористических угроз государственная власть как на общенациональном, так и на региональном уровнях взяла курс на поддержку традиционных религиозных конфессий. Эта политика, в свою очередь, способствует росту религиозности населения, что подтверждается результатами мониторинга общественного мнения. Тем самым создается социальная база, опираясь на которую религиозно-экстремистские организации привлекают к себе новых сторонников, в том числе в среде учащейся молодежи. Складывается парадоксальная ситуация: преследуя цель борьбы с религиозным экстремизмом, государственная власть способствует усилению влияния традиционных религиозных конфессий. Хотя логичнее было бы использовать для этой цели распространение научного мировоззрения через систему государственных институтов (образование, СМИ и т. д.). Просвещение и воспитание в религиозном духе не может быть ни прерогативой, ни функциональной обязанностью государственных органов. Для этого существуют институты гражданского общества, религиозные организации и учебные заведения. В современных условиях органы государственной власти должны принять меры по пропаганде в обществе научного мировоззрения, светских ценностей.

2. Если дальнейшее развитие экономической системы в западноевропейских странах ведет к секуляризации общественной жизни, то в России и в Дагестане, в частности, несмотря на то, что развитие экономической системы вроде бы не должно приводить к возрождению религии, однако это возрождение все же происходит. Вызван этот процесс длительным периодом искусственного насаждения атеистического мировоззрения в общественном сознании советских граждан, а также относительной автономией надстройки современного общества. Хотя, конечно же, есть

и другие причины. К примеру, общемировые процессы радикализации ислама влияют на внутренние дагестанские проблемы, связанные с реисламизацией.

3. В 90-х гг. XX в. в России закладывались основы неконфессионального принципа образования при изучении учащимися основ различных религий. В современных же условиях целенаправленные решения высшей федеральной и региональной властей приводят к постепенной, несомненно, регрессивной тенденции смены неконфессионального принципа образования конфессиональным. Происходит это следующим образом: посредством введения нового учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» делается попытка окончательного внедрения в России неконфессионального принципа обучения религии, перегибы и недостатки которого в условиях нашей страны, особенно в условиях Дагестана, могут в конечном итоге привести к конфессиональному принципу, особенно в условиях консервативной политики правящей партии «Единая Россия» и не прекращающейся в настоящее время дальнейшей клерикализации общественного сознания и общественно-политической жизни.

Нецелесообразно происходящее в настоящее время введение в России и в Дагестане, в частности, не только конфессиональных, но и неконфессиональных форм обучения религии в государственных образовательных учреждениях. Приемлемым представляется секулярный принцип образования, предполагающий исключение религиозного компонента из общеобразовательной программы. Знакомство же с религиозным мировоззрением может происходить в рамках различных гуманитарных, общественных и естественных наук. К примеру, на занятиях по истории, мировой культуре, обществознанию, философии, биологии, физике и т. д. При этом современные общеобразовательные и профессиональные учебные заведения не должны преследовать цели формирования негативного отношения к религии, как это имело место в советской школе. Нравственным воспитанием учащихся общеобразовательных учебных заведений можно заниматься на уроках русской и дагестанской литературы, культуры и традиций народов Дагестана, а также на классных часах. Поэтому необходимо приостановить повсеместное введение на территории Российской Федерации комплексного учебного курса ОРКСЭ или же, как минимум, изменить его содержание, сделав его светским, культурологическим, отойти от вероучительности. Тем более что курс «Основы религиозных культур и светской этики» может стать еще и децентрализующим фактором в образовательном пространстве России и Дагестана, в частности. Кроме того, есть все основания полагать, что учебные предметы курса ОРКСЭ могут в очередной раз пополнить неофициальный список второстепенных дисциплин, которые преподают «для галочки».

Учитывая современное состояние религиозного сознания сложившееся в Дагестане, считаем не приемлемым преподавание, в частности, и основ исламской культуры в рамках ОРКСЭ. Нельзя игнорировать то немаловажное обстоятельство, что на сегодняшний день в республике распространены разнообразные мусульманские течения в различных частях Дагестана. Опасность ситуации состоит в том, что, возможно, часть преподавателей будет обучать учащихся просуфийской позиции, другие преподаватели будут склонять к салафизму. Хотя педагогов, которые станут открыто демонстрировать свои салафитские убеждения, на первоначальном этапе, вероятно, и не будут допускать к учебному процессу. Тем самым, встает проблема того, как выбрать нужного преподавателя. Внутри просуфийской позиции, которой придерживается официальное духовенство республики, также нет единства. Часть преподавателей, являясь представителями различных мусульманских течений (сунниты, шииты, суфии и т. д.), станут обучать в духе своих собственных восприятий религиозного учения. Причем, учащиеся, в свою очередь, могут придерживаться религиозных взглядов, которые будут противоречить тому, чему их станут обучать преподаватели. При этих обстоятельствах свое недовольство могут выразить и родители обучаемых. Несомненно, что многие преподаватели будут культивировать идеи, согласно которым ислам – самая правильная религия в мире, а все остальные религиозные учения (буддизм, христианство, иудаизм и т. д.) являются либо ложными, либо менее правильными. Более того, значительная часть учителей будут внедрять в сознание учащихся мысль о том, что самый лучший ислам именно в Дагестане. Тем самым, будут создаваться благоприятные условия не только для внутриконфессиональных мировоззренческих конфликтов, но и для межконфессиональных. С другой стороны, не удастся избежать конфликтов с учащимися и в случаях, если основам ислама станут обучать педагоги, придерживающиеся научного, атеистического мировоззрения. Тем более что в современном Дагестане наибольшую склонность к

принятию религиозных ценностей демонстрирует именно молодое поколение. Таким образом, «золотую середину» в условиях современного Дагестана найти практически невозможно. Кроме того, нельзя не учитывать и то обстоятельство, что подобного рода проблемы могут возникнуть и в целом по России. Правда, в отличие от ислама, в Дагестане православие – более единое религиозное направление. Однако и в России есть люди, придерживающиеся иных течений христианства.

4. Анализируя российское законодательство, приходится констатировать его отставание от законодательства большинства развитых государств мира. На современном этапе развития общества, когда в большинстве государств мира имеет место прогрессивная тенденция в направлении секуляризации и либерализации законодательства, в Российской Федерации оно развивается в консервативном, регрессивном направлении, то есть в направлении искусственного насаждения религиозных принципов. Анализ законодательной базы по проблемам, имеющим отношение к взаимоотношениям светских и религиозных ценностей в государственной образовательной системе, позволил выявить существенные недостатки, пробелы и противоречия, которые провоцируют конфликты в системе образования и которые необходимо устранить. Делается вывод о необходимости совершенствования правовой основы в направлении секуляризации, законодательного укрепления светских основ государственного образования и более четкого разграничения светских и религиозных факторов, что особенно актуально в условиях, когда, к примеру, многие директора школ, чиновники, судьи по-разному понимают «дух» и «букву закона». Однако помимо того, что российское законодательство, в целом, довольно несовершенно, проблема усугубляется еще и тем обстоятельством, что те светские нормы, которые формально зафиксированы в федеральных законах, фактически довольно часто нарушаются, особенно в государственной образовательной системе. Поэтому необходим строгий контроль со стороны власти за тем, как светские принципы, законодательно закрепленные, реализуются в практике работы государственных образовательных учреждений.

5. Либерально-демократические взгляды некоторой части населения республики детерминируют в отдельных случаях негативное отношение к попыткам исламизации в сфере государственного образования, а также, в целом, к исламизации общества. Однако в условиях страха, обусловленного террористическими атаками религиозных экстремистов, не у каждого атеиста, не у каждого светски- и либерально-ориентированного гражданина хватает смелости открыто декларировать свои мировоззренческие позиции. Помимо страха имеет место фактор «моды на ислам» и, как следствие, боязнь быть осмеянным, не понятым верующим большинством.

6. Духовенство нашей страны не ставит перед собой никаких ограничений в своих компетенциях, считая естественным для себя постоянно расширять зону своего идеологического влияния. Чем больше федеральные и региональные власти идут на уступки представителям религии, тем больше, прямо пропорционально, возрастают их просьбы, в частности, направленные на нарушение светского характера общеобразовательной и профессиональной школы.

ЛИТЕРАТУРА

Абдулагатов З.М. Исламское сознание в глобализационных процессах: проблемы адаптации. Махачкала: АЛЕФ, 2010. 180 с.

Абдулагатов З.М. Самоидентификация личности и проблемы патриотического воспитания // Патриотическое воспитание населения Дагестана в современных условиях. Махачкала: Эпоха, 2000. С. 156–161.

Абдулагатов З.М., Шахбанова М.М. Патриотические установки в массовом сознании дагестанской молодежи // Вестник ИИАЭ. 2013. № 4(36). С. 91–100.

АССАЛАМ. 2011. 5 августа. URL: <http://www.assalam.ru/content/story/2403> (дата обращения: 5.08.2011).

Залужный А.Г. Государство и религия в России: проблемы взаимодействия [электронный ресурс] // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. М.–2008.–№7.

Ибрагимов Х.А. Подростающее поколение в многонациональном Дагестане // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2.

Конституция РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/Docs/Constitution/Pages/Chapter1.aspx> (дата обращения: 09.08.2011).

Крайнова Н., Мамаева С. Хиджабам в школе быть? [электронный ресурс] // Новое дело. 2010. 16 апреля.

Магомедов Г.И. Школа и религия // Народы Дагестана. 1999. № 2. С. 27–30.

Мацур М. Узаконенная молитва // Российская газета. 2006. 30 ноября. № 4235. URL: <http://www.rg.ru/2006/11/30/molitva.html> (дата обращения: 08.08.2011).

Мехтиханов А. Учиться, учиться и ... молиться. Суд разрешил студенту отлучаться на намаз в мечеть. URL: <http://www.religia.kz/2008-12-28-03-13-03/80-2-/1587-2009-04-07-06-00-41.html> (дата обращения: 08.08.2011).

Новое дело. 2009. № 44.

Сайт «Ислам News». URL: <http://www.islamnews.ru/news-69791.html> (дата обращения: 05.08.2011).

Сайт Мусульманского информационно-аналитического канала «ANSAR.RU». URL: <http://www.ansar.ru/rfsng/2011/07/14/18079> (дата обращения: 05.08.2011).

Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета. 2011. 4 июля. № 142. URL: (дата обращения: 10.08.2011).

Федосенко В., Хиджаб в школу не пойдёт // Российская газета. 2013. 7 октября. № 6125. URL: <http://www.rg.ru/2013/07/10/pravo-site.html> (дата обращения: 27.08.2013).

